

Проскурин Сергей Геннадьевич, Комкова Анастасия Сергеевна

**КОНЦЕПТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СЛОВЕСНО-ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ
СЕМИОТИЧЕСКОГО ОСЛАБЛЕНИЯ В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

В статье описываются концептуализированные словесно-предметные области, где слова, вещи и ритуалы объединяются в общих представлениях о наказании за проступок, или концептах МЕСТЬ, ВЕРГЕЛЬД, СУД. Данные области соответствуют этапам процесса семиотического ослабления в древнеанглийском языке, англосаксонской культуре и праве в период VII-XI вв. Переходы от одного этапа к другому представляют собой своеобразные "эволюционные прыжки" в развитии семантики древнеанглийских лексических единиц и общественного сознания англосаксов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 144-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Анализ анатомической терминологии в русском и польском языках показал, что можно выделить примерно три основные группы терминов, неравноценных по количеству и по степени сходства/различия. Первую группу составляют приблизительно 20% терминов с большей степенью сходства благодаря общему праславянскому языку. Вторая группа включает приблизительно 63% терминов, отдалённо схожих в звуковом/буквенном соответствии или совсем не схожих. Третья группа объединяет приблизительно 17% русифицированных и полонизированных форм, а также пар или дуплетов. Общий вывод заключается в наличии некоторой общности лексического состава обоих языков, что выражается в корнеслове, структуре, закономерных звуковых морфемах и соответствиях, унаследованных из праславянского языка, и в наличии специфических восточнославянских и западнославянских элементов, появившихся в периоды расхождения между восточными и другими славянами уже в VI-VII веках нашей эры, а также в более поздние эпохи.

Список источников

1. **Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И.** Большой русско-польский словарь. Около 70000 слов: в 2-х т. 3-е изд-е, испр. и доп. М. – Варшава: Русский язык; Ведза Повшехна, 1986. Т. I. 864 с.
2. **Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И.** Большой русско-польский словарь. Около 70000 слов: в 2-х т. 3-е изд-е, испр. и доп. М. – Варшава: Русский язык; Ведза Повшехна, 1987. Т. II. 800 с.
3. **Слово о полку Игореве** / вступ. ст., ред. текста, досл. и объяснит. пер. с древнерус., примеч. Д. С. Лихачёва; грав. В. А. Фаворского и М. И. Пикова. М.: Детская литература, 1980. 221 с.
4. **Стыпула Р., Ковалёва Г. В.** Польско-русский словарь. Ок. 35000 слов. 6-е изд-е, стер. М.: Русский язык; Варшава: Ведза Повшехна, 1989. 864 с.
5. **Филин Ф. П.** Происхождение русского, украинского и белорусского языков: историко-диалектологический очерк. Изд-е 3-е. М.: Либроком, 2009. 656 с.
6. **Языкознание:** большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд-е. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ANATOMIC TERMS IN THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES

Popova O'ga Valentinovna

*Northern State Medical University, Arkhangelsk
polga1703@rambler.ru*

The article describes the similarities and differences of more than one hundred anatomic terms, including terms of general usage in the Russian and Polish languages. The main problems are in the fact that, despite some commonality of the lexical composition of both languages, which is determined by their origin from the common pre-Slavic language, there are significant differences in anatomic terms. Conclusions are drawn about the existence of several groups of terms that illustrate the similarities and differences in both languages.

Key words and phrases: Proto-Slavic language; anatomic terms; Russian language; Polish language; coincidence; difference.

УДК 811.11'01:81'22:340.113

В статье описываются концептуализированные словесно-предметные области, где слова, вещи и ритуалы объединяются в общих представлениях о наказании за проступок, или концептах МЕСТЬ, ВЕРГЕЛЬД, СУД. Данные области соответствуют этапам процесса семиотического ослабления в древнеанглийском языке, англосаксонской культуре и праве в период VII-XI вв. Переходы от одного этапа к другому представляют собой своеобразные «эволюционные прыжки» в развитии семантики древнеанглийских лексических единиц и общественного сознания англосаксов.

Ключевые слова и фразы: концептуализированная область; семиотическое ослабление; историческая семантика; древнеанглийский язык; англосаксонская культура; право.

Проскурин Сергей Геннадьевич, д. филол. н., профессор

Новосибирский государственный университет

Новосибирский государственный технический университет

s.proskurin@mail.ru

Комкова Анастасия Сергеевна, к. филол. н.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Новосибирский государственный университет

raykova88@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛИЗИРОВАННЫЕ СЛОВЕСНО-ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО ОСЛАБЛЕНИЯ
В АНГЛОСАКСОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Возросший интерес к изучению проблемы «язык – мышление – культура», стремительное развитие этнолингвокультурологической отрасли языкознания, востребованность исследований в области исторической

семантики обусловили новые подходы к определению и интерпретации центральных понятий конкретных культур, представленных в древних языках. Наибольшую значимость приобретают работы по этносемантике и семиотике индоевропейской культуры, рассматривающие взаимосвязь языка с культурой в диахронии, с акцентом на этносемантическом анализе [1; 11; 12; 14], что позволяет получить полную картину языковых изменений в контексте глубоких культурных перемен. Семантическая эволюция интерпретируется в рамках новой парадигмы исторической семантики – парадигмы перехода от описания «истории понятий» (“Begriffsgeschichte”) к описанию «истории изменения форм общественного сознания» (“Bewusstseingeschichte”) [17, S. 11-12]. Кроме того, в последнее время исследователи все чаще связывают историко-семантический процесс изменения семантической нагрузки слов с действием закономерностей семиотического характера. Одна из таких закономерностей – явление «семиотического ослабления», или трансформация от сильного символа к слабому, а затем совсем слабому, или «выветривание знака» в терминах В. И. Карасика, рассмотренное исследователем на следующем примере: «Первоначально получить титул рыцаря можно было только в бою, затем бой сменился имитацией вооруженного противоборства, и, наконец – символическим ритуалом, в ходе которого посвящающий ударял коленопреклоненного посвящаемого по плечу плашмя лезвием меча и произносил определенную сакральную формулу» [4, с. 46]. Факт ослабления можно наблюдать в языке и культуре многих народов [8].

Новый подход подразумевает исследование языковых преобразований на примере значимого периода в развитии общества, его культуры, когда становится очевидной эволюция взглядов, социальных и правовых институтов в векторе гуманизации, смягчения наказания. В данном случае проведенное исследование было ограничено временными рамками англосаксонского периода (VII-XI вв.) – эпохи значительных преобразований, повлиявших не только на формирование картины мира англосаксов, но и на ее репрезентацию в древнеанглийском языке. К рассматриваемому периоду относятся судебники германцев на древнеанглийском языке – законы кентских королей Этельберта, Хлотаря и Эдрика, Уитреда (VII в.), законы уэссекских королей Инэ (конец VII в.), Альфреда, Эдуарда Старшего, Гутрума, Этельстана, Эдмунда, Эдгара (IX-X вв.), постановления короля Этельреда II, короля Кнута (конец X – начало XI в.) [15], обращение к текстам которых позволило исследовать древнеанглийскую правовую лексику, вербализующую основные представления англосаксов о наказании за совершенное преступление, а также описать концепты англосаксонской культуры МЕСТЬ, ВЕРГЕЛЬД, СУД. В исследовании привлекались данные англосаксонской эпической поэмы «Беовульф» [16], источника наиболее ранних зафиксированных представлений о решении споров, возмездии у англосаксов как наказании за совершенный проступок, а также языковой материал юридических компиляций X-XI вв. «О вергельдах» и «Законы северных людей», сборника клятв X в. и закона об ордалии раскаленным железом и кипящей водой X в. [15]. Период VII-XI вв. можно отнести к ключевым моментам в развитии англосаксонской культуры, поскольку в это время сталкиваются два различных мировоззрения: язычество и христианство. Новые понятия, которые принесло с собой христианство, способствовали общему смягчению нравов англосаксонского общества и нашли отражение в древнеанглийском языке.

Предполагается, что в основе эволюции германских правовых институтов и семантики древнеанглийских лексических единиц, отражающих концептуальные трансформации этих институтов, лежит тенденция замещения сильного семиотического действия (побой, саморасправа) ослабленным семиотическим действием (выкуп), а также слабым (суд). Данное допущение коррелирует с выводами исследователей [2; 3; 6; 9; 13] об исторической тенденции падения кар. В текстах многих правовых памятников встречаются слова, так или иначе связанные с возмездием за совершенный проступок, будь то месть убийством: др.-русск., ст.-слав. *мѣсть*, лат. *faida*, др.-англ. *fēhð*, *wracu*, *sac* – или выплата компенсации: в Литовском статуте – *головщина*, в Русской Правде – *вира*, в римском праве – *капут* – *цена головы*, по валлийскому праву – *galanas*, в древнеирландском праве – *éraig* – *цена крови* и *epeclann* – *цена чести*, в Салической Правде, Рипуарской Правде и Саксонской Правде – *wergild* – *цена жизни*, в Законах лангобардов – *wergild* или *guidrigild*. Можно говорить об эволюции правовых институтов с тенденцией к смягчению наказания как об универсальном семиотическом явлении, представленном в языке права разных народов, и, следовательно, в их правовой системе, культуре в целом.

В этой связи было интересно проследить действие выявленной семиотической закономерности на материале древнеанглийской правовой лексики. Результаты исследования показали, что семиотическое ослабление лингвистически актуализируется в сложном взаимодействии доминантных концептов правовой сферы в англосаксонский период – МЕСТЬ (силовой акт), ВЕРГЕЛЬД (имитация – жест вместо акта), СУД (условность). Выявленные концепты объективируются, к примеру, такими ключевыми номинациями, как др.-англ. *þing* – *судебное дело, правовой спор*, *sacu* – *военный конфликт, сражение, ответная битва, судебное дело, иск*, *sacan* – *враждовать, сражаться, обвинять, предъявлять иск*, семантическое развитие которых («силовое действие» → «условность»), рассмотренное нами в диахронии, демонстрирует эволюцию общественного сознания англосаксов. Так, в исследуемых источниках значение др.-англ. *þing* – *судебное дело, правовой спор*, подразумевавшего вражду, битвы и акт мести, т.е., по сути, силовое действие, явление далеко не цивилизационно правовое, эволюционирует в сторону более цивилизованного понятия *суд* (*тинг*), предполагавшего ту или иную форму судебного процесса в сборниках законов англосаксонских королей. Аналогично др.-англ. *sacu* в эпосе «Беовульф» употребляется в значении *вражда* как военный конфликт, состязание, сражение: *Pá wæs synn ond sacu Swéona ond Géata* [16]. / *Затем были грех и вражда иведов и гаутов* (строка 2472) (здесь и далее перевод примеров авторов статьи. – С. П., А. К.). Но в текстах судебных др.-англ. *sacu* принимает значение *судебное разбирательство, судебное дело, иск*, не предполагавшее силового решения конфликта: *Gif man oðerne saca titha*,

7 he þane mannan mote an medle obþe an þinge; symble se man þam oðrum byrigean geselle, 7 þam riht awyrce þe to hiom cantwara deman gescrifen [15, p. 30]. / Если кто-либо против другого **иск подает**, и он этого человека вызывает на судебное собрание (“medle”) или на тинг (“þinge”), пусть всегда этот человек [обвиняемый] другому поручительство (“byrigean”) предоставит, и пусть правосудие свершится (“riht awyrce”), которое ему народа Кента судья (“deman”) предпишет. По-видимому, по такому принципу эволюционировало и значение др.-англ. *sacan* от *враждовать, сражаться, бороться* → к *обвинять, предъявлять иск*.

Исследуемое семиотическое явление детерминирует не только трансформацию семантики отдельных древнеанглийских лексем, но и появление в текстах исследуемых источников VII-XI вв. по теме права лексики компенсирующей (ср. др.-англ. *bōt* – *возмещение, wite* – *штраф* и др.).

Основным способом репрезентации концептов, несомненно, выступают лексемы, однако особенностью предлагаемого подхода к интерпретации ментального образования сознания является тот факт, что учитываются не только вербальные, но и знаки других семиотических систем. Это могут быть и какие-то материальные предметы и ритуалы, связываемые в обществе с определенным представлением, в данном случае речь идет о цене человеческой жизни или чести рода у германцев. К примеру, культурный концепт СУДЬБА является центральным концептом индоевропейской культуры, обладает ценностью в данной культуре и осознается культурной личностью. В индоевропейской культуре данный концепт довольно устойчиво символизируется определенными материальными предметами (шерстью, прялкой, ткацким станком, нитями, весами, рогом изобилия, колесом фортуны и др.), что нельзя не учитывать в процессе реконструкции концепта. «Обилие предметов материальной культуры – символов, меток судьбы – у индоевропейских народов не случайно, поскольку в культуре выбор поведения часто переносится на внеличностную сферу и опирается на приметы и гадания» [7, с. 56]. Представляется, что реконструкция концепта СУДЬБА (как и всех концептов, имеющих материальные метки, символы) должна осуществляться в рамках концептуализированных словесно-предметных областей смыслов, т.е. таких областей или «сфер культуры», где слова, вещи, ритуалы объединяются, синонимизируются в некотором общем представлении (концепте) [5; 7].

Исследование процесса семиотического ослабления на лексико-семантическом уровне древнеанглийского языка на широком фоне англосаксонской культуры и права позволило выявить три основные концептуализированные словесно-предметные области: СИЛОВОЙ АКТ, ЖЕСТ ВМЕСТО АКТА и УСЛОВНОСТЬ. Представленные понятийные области выстроены в соответствии с теорией уровней знаковости и типов знаков академика Ю. С. Степанова [10, с. 116-125].

Концептуализированная словесно-предметная область СИЛОВОЙ АКТ: лингвистические знаки-номинации 1) акта возмездия: др.-англ. *fāhð* (*fāhðo*), *wracu* (*wræce/-a*), *gyrn-wracu*, *sæc* (*sæcc/-e*), *þing*; 2) участников конфликта: др.-англ. *fāh*, *gefā* – *враг, виновный в убийстве, wrecend* – *мститель, andsaca* – *враг, unsac* – *невинный, widdersaca* – *изменник, fāh-tan* – *преследуемый мститель человек*; 3) эмоционального состояния враждующих сторон: др.-англ. *wrād* – *враждебный, wrōht* – *враждебность, ярость, nūdwracu* – *горе*; 4) самого действия: др.-англ. *feohtan*, *wrecan*, *sacan*, *wrace dōn* – *сражаться, мстить, наказывать*; 5) характеристик акта мести: др.-англ. *wrādlice*, *wrāde* – *яростно, жестоко, бесчувственно*; формулы мести-страдание, мести-убийство, мести-наказание; образ преступника как Божьего врага (*godes andsaca*), которого ждет возмездие.

На основании анализа текстового материала памятников VII-XI вв., правовой лексики при сравнении эпоса «Беовульф» и ранних англосаксонских законов следует, что кровная месть убийством (в результате сражения или изгнания) как первичная форма наказания, осуществляемая потерпевшей стороной, сначала была ничем не ограничена, зависела лишь от степени разгневанного чувства. Затем месть подвергается разного рода ограничениям, приобретая публичный характер: сначала запрещается кровная месть за ранение → запрещается убивать лучшего в роде → сужается круг ответчиков, которые должны были заплатить жизнью → ограничивается круг мстителей (только отец, сын, брат убитого) → устанавливается ограничение по времени. Можно говорить о переходе ко второму этапу действия закономерности семиотического ослабления – физическое воздействие (кровная месть, саморасправа, изгнание) сменяется воздействием ослабленным, замещением (денежным штрафом).

Концептуализированная словесно-предметная область ЖЕСТ ВМЕСТО АКТА: лингвистические знаки-номинации видов возмещений: др.-англ. *bōt* – *возмещение* (производные *feohbōt*, *dolg-bōt*, *hlōp-bōt*, *fāhþbōt*), *wite* – *штраф, healfang*, *frumgild* – *первая часть вергельда, wergild* / *wēr*, (*ealne* / *healfne*) *lēodgeld* / *lēod* – *вергельд, цена жизни, þeōfgild* – *штраф за воровство*; глагольные номинации *gildan*, *forþildan*, (*feō*) *þingian* – *выплачивать компенсацию*; понятие *ценность человека / жизни*: др.-англ. *tanwyrð*, *dēor-borenre*, *twyhundes man*, *twelfhyndes man*; традиционные платежные средства англосаксов: скот, монеты, кольца (браслеты), серебряные отрубы и слитки.

С позиции семиотики *wergild* как *цена жизни*, которую платят, чтобы искупить преступление, как выкуп является промежуточной ступенью между мстительным (насильственным действием) и судом.

Концептуализированная словесно-предметная область УСЛОВНОСТЬ: лингвистические знаки-номинации судебного процесса: др.-англ. *ge-mōt*, *folc-mōt*, *þing*, *medle* / *mædel* – и его участников: *æwda* / *æwda-tan* – *соприсяжник, byrigea* – *поручитель, dēma* – *судья*; правовые понятия: *riht awyrce* – *свершить правосудие, sace tihite* – *предъявлять иск, ordāles wyrde* – *заслуживающий / подлежащий ордалии, cyric-friþ* – *право на убежище, соприсяжничество; Божий суд (ðryfealdum ordāle, anfealdum ordāle, ordāl-isen, wæter-ordāl, cēas), судебный поединок, судебный ритуал клятвопринесения (др.-англ. āð, forāð, unceases āð, onsacan).*

Установление ограничений мести по срокам и количеству участников, запрет на убийство человека без судебного разбирательства, предоставление возможности оправдаться или очиститься от обвинения через судебный ритуал: ордалии, судебный поединок, принесение клятвы и соприсяжничество – свидетельствуют о своего рода «эволюционных прыжках» в развитии общественного сознания англосаксов. Работа с древнеанглийскими правовыми текстами закрывает определенного рода лауну в истории формирования англосаксонской законодательной системы и соотнесенной с ней древнеанглийской правовой лексики, что имеет значение для понимания современных устоев общества, развития семантики некоторых англоязычных правовых терминов в последующие исторические периоды. Выявление и описание концептуализированных областей смыслов как своего рода целостных семантических информационных систем является перспективным с точки зрения создания в дальнейшем фундаментального труда о генезисе концептуальной картины мира англосаксов в период VII-XI вв.

Список источников

1. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 452 с.
2. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. Д. Шабельникова и М. Тименчика. М.: Ad Marginem, 1999. 432 с.
3. Данилов К. В. Репрезентация концептов CRIME и PUNISHMENT в британской и американской юридической терминологии: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 234 с.
4. Карасик В. И. Лингвосемиотическое моделирование ценностей // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2012. Вып. 1 (39). С. 43-50.
5. Комкова А. С. Концепты и концептуализированные словесно-предметные области в языке и культуре // Евразийское научное объединение. 2017. Т. 2. № 7 (29). С. 106-108.
6. Новицкий И. Б. Римское право. 7-е изд-е, стереотип. М.: Ассос. «Гуманитарное знание», 2005. 310 с.
7. Проскурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 234 с.
8. Проскурин С. Г., Комкова А. С. Закон «семиотического ослабления признака» в культурном, юридическом и лингвистическом аспектах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. 1. С. 172-175.
9. Сорокин П. Преступление и кара, подвиг и награда. М.: Астрель, 2006. 624 с.
10. Степанов Ю. С. Семиотика. М.: Наука, 1971. 167 с.
11. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. М.: Наука, 1993. 158 с.
12. Топорова Т. В. Семантическая мотивировка концептуально-значимой лексики в древнеисландском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 18 с.
13. Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ, 1996. 573 с.
14. Янушкевич И. Ф. Лингвосемиотика англосаксонской культуры: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2009. 492 с.
15. *Ancient Laws and Institutes of England; Comprising Laws Enacted Under the Anglo-Saxon Kings (etc.)* / ed. by B. Thorpe. L.: Eyre und Spottiswoode, 1840. 674 p.
16. *Beowulf* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heorot.dk/beowulf-rede-text.html> (дата обращения: 16.07.2017).
17. Busse D. Historische Semantik. Analyse eines Programms. Stuttgart: Klett-Cotta, 1987. 334 S.

**CONCEPTUALIZED WORD-OBJECT SPHERES AS REPRESENTATION
OF SEMIOTIC WEAKENING IN THE ANGLO-SAXON LINGUO-CULTURAL TRADITION**

Proskurin Sergei Gennad'evich, Doctor in Philology, Professor
Novosibirsk State University
Novosibirsk State Technical University
s.proskurin@mail.ru

Komkova Anastasiya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Siberian State Transport University, Novosibirsk
Novosibirsk State University
raykova88@mail.ru

The article describes conceptualized verbal subjective fields where words, things and rituals are put together in the common conceptions of punishment for the offense or the concepts REVENGE, WERGILD, TRIAL. These fields correspond to the stages of the process of semiotic weakening in the Old English, Anglo-Saxon culture and law in the VII-XI centuries. Transitions from one stage to another are a kind of “evolutionary leaps” in developing the semantics of the Old English lexical units and the Anglo-Saxon public conscience.

Key words and phrases: conceptualized field; semiotic weakening; historical semantics; Old English; Anglo-Saxon culture; law.